

Терольд не помнил, о чём говорил с ним Лапенхаль, придворный волшебник Карсея и по совместительству его учитель.

Он не помнил, когда вымылся, когда встретился с учителем, о чём они разговаривали...

Он ничего не помнил.

Лишь смутно припоминал, как вздрогнул, увидев обеспокоенное лицо Лапенхаля, когда тот уходил из поместья.

«Он что-то заподозрил? Заметил? Или я проговорился?»

Терольд сидел в кабинете, пытаясь что-нибудь вспомнить, как вдруг услышал за спиной нежный голос:

— О чём ты так задумался, Терольд?

— М-матушка.

Терольд обернулся, и женщина рассмеялась, глядя на его смущение.

— Я же просила называть меня Эрлин, когда мы одни.

Женщина провела рукой по его телу.

И разум Терольда вновь померк.

Время шло.

Луна появлялась на небе и снова исчезала.

Днём всё шло своим чередом.

Она была его матерью.

Он был её сыном.

Но когда солнце садилось, они превращались в зверей, неспособных совладать со своей похотью.

Сидя в кабинете за изучением магических книг, Терольд вдруг посмотрел в окно.

— Солнце снова садится, — пробормотал он.

Наступала ночь.

Ночь, которой он боялся больше всего на свете.

Он боялся Эрлин, которая беззаботно дарила ему свою любовь, и боялся себя, отвечавшего ей взаимностью.

Но больше всего он стыдился того, что с нетерпением ждал наступления ночи.

— Терольд.

Терольд захлопнул книгу, услышав игривый девичий голос.

— Эрлин...

Он смотрел на неё, как замороженный, и сжал в руках подол её платья.

Платье соскользнуло с её плеч, обнажая нежную кожу.

Юноша больше не мог сдерживать своих инстинктов.

Комнату наполнили томные вздохи.

Сердце Терольда бешено колотилось.

И с каждым ударом разрывалось на части.

Прошёл год, времена года сменили друг друга.

Люди стали смотреть на них с подозрением.

Все тайное рано или поздно становится явным.

Слуги косились на них с подозрением. Служанки шептались за спиной.

Терольд был в панике.

«Нужно сохранить всё в тайне».

Ради чести его отца, великого рыцаря.

Ради чести его матери, добродетельной и прекрасной женщины.

Ради чести рода Кроуфордов, знаменитейшего рода Карсея.

И, самое главное, чтобы не потерять её.

«Нужно сохранить всё в тайне!»

Он начал одного за другим увольнять прислугу.

Но на место уволенных приходили новые, а о судьбе старых ничего не было известно. Стали пропадать служанки, уволившиеся из поместья.

Люди не верили Терольду. Несмотря на все его старания, слухи расползались всё дальше.

В конце концов, произошло то, что переполнило чашу его терпения.

Ещё одна ночь, такая же, как и все предыдущие.

Ещё одна ночь в той же комнате.

Терольд лежал в постели с Эрлин, как вдруг...

— Терольд.

Её голос был нежен и шаловлив.

Неужели эта девушка — мать взрослого мужчины?

Может быть, это кто-то другой?

— Что такое, Эрлин? — Терольд нежно погладил её по руке, которой она обнимала его.

— Я... Я беременна.

Душу Терольда словно сковал лёд.

Живот Эрлин округлился.

Живот благородной женщины, которая после смерти любимого мужа хранила верность и растила сына, стал заметно больше.

Скрыть это было уже невозможно.

Но что им было делать?

Что будет, если их тайна раскроется?

От одной мысли об этом Терольда бросало в дрожь.

Весь мир будет показывать на них пальцем, а честь рода будет растоптана. Возможно, род Кроуфордов и вовсе перестанет существовать.

Но он не мог потерять Эрлин.

И он принял решение.

— Уходим, Эрлин. Нам здесь не место...

Он решил бросить всё.

Должность придворного волшебника, которую он занял после Лапенхаля, огромное состояние и знатный род.

— Хорошо, — улыбнулась Эрлин.

И они исчезли.

Все были в шоке.

Сын и мать пропали без вести. Оба, о которых уже давно ходили грязные слухи.

Разве их исчезновение не было доказательством того, что все эти слухи — правда?

Слухи обростали новыми подробностями. Род Кроуфордов и остальные волшебники пытались оправдать Терольда.

Они говорили, что Терольд никогда бы не пошёл на такое.

Но в их словах не было уверенности.

Маленькая хижина.

Женщина, подбрасывая дрова в очаг, тихонько баюкала младенца.

— Спи, моя крошка, спи, мой хороший. Какой же ты у меня молодец.

Молодой мужчина с улыбкой наблюдал за ней.

— Мне жаль всех остальных... — пробормотал он, откладывая в сторону деревянную фигурку, которую вырезал. — Но сейчас я по-настоящему счастлив.

Терольд повертел фигурку в руках.

Он хотел вырезать оленя, но получилось что-то похожее на собаку.

— Может, отломать рога и сказать, что это собака? — усмехнулся Терольд, снова берясь за нож.

Он давно не чувствовал себя так спокойно.

Время шло.

Юноша превратился в мужчину средних лет, дети выросли. Младенец превратился в юношу, а юноша стоял на пороге взрослой жизни.

Но она по-прежнему была молода и прекрасна.

Она выглядела как девочка-подросток.

Как и их дети.

«О нет!»

Глядя на своих молодых и красивых сыновей, Терольд чувствовал страх.

Она может бросить его.

Она может уйти от него.

Она вступила в связь с ним, своим сыном. Откуда у него гарантия, что она не сделает то же самое с его сыновьями?

Мрачные мысли постепенно переросли в ужасную догадку.

«Нет».

Чтобы чудовищная догадка превратилась в уверенность, много времени не понадобилось.

«Только не это!»

— Терольд, что случилось? — спросила Эрлин, стирая бельё у хижины, и посмотрела на мужа.

Терольд шёл к ней, заливаясь слезами.

— Наши дети... Дети...

Он всхлипывал, с трудом подбирая слова.

Он рассказал, что они с сыновьями отправились на охоту, и сыновья случайно сорвались со скалы.

Что он, великий волшебник, не смог их спасти.

Что он испугался увидеть их мёртвыми и сбежал.

— Не печалься, Терольд. Мы родим ещё детей. Главное, что ты жив, — утешала его Эрлин, хотя и сама была в горе.

Она нашла тела сыновей и похоронила их.

Терольд вздохнул с облегчением, проливая слезы по погибшим детям.

Кажется, она поверила ему.

Прошло много лет.

Некогда золотые волосы Терольда стали белыми, как снег.

А Эрлин по-прежнему была молода и красива.

В этом не было никаких сомнений. Она не была человеком.

Терольд давно догадался об этом, поэтому не удивился.

Его пугало другое.

Когда он состарится и умрёт, она найдёт себе другого.

Он не хотел её терять.

Он хотел быть с ней вечно.

Проблема была в том, что он был волшебником. Если бы он не видел выхода, то сдался бы. Но, к несчастью, Терольд был великим волшебником. У него был выход.

В конце концов, он прибегнул к запретной магии и пожертвовал своей человечностью.

Его новая хижина.

Эрлин качала на руках трёхлетнего малыша.

— Мне нужно тебе кое-что сказать, Эрлин, — начал Терольд, запинаясь. — Я знаю, что ты не человек. Но мне всё равно, кто ты.

— Что с тобой сегодня? — Эрлин с удивлением посмотрела на него своими большими сияющими глазами.

— Я... Я хочу быть с тобой вечно.

Эрлин нежно улыбнулась, глядя на напряжённого Терольда.

— Время — самый жестокий тиран, и никто не властен над вечностью. Но не волнуйся, Терольд. Пока ты жив, я буду твоей. Я никуда от тебя не уйду.

— Но я хочу быть с тобой вечно! — закричал Терольд.

— Ты же не знаешь магию, — продолжал он дрожащим голосом. — Ты не знаешь, кем я стал... Или, может, знаешь... Я...

Терольд не смог договорить.

Женщина, стоявшая перед ним, исчезла.

Вернее, она никуда не уходила.

Просто Эрлин, которую он знал, исчезла.

— Стал личем? Глупый человечиска, — раздался холодный голос.

— Э-Эрлин?

Терольд отшатнулся.

— Э-Эрлин?

Эрлин поднялась с места. Лицо её было бесстрастным. Она швырнула на пол ребёнка, которого только что так нежно баюкала.

— На этом наш сон заканчивается.

— Уа! Уа! Уааа! — закричал малыш, ударившись головой об пол.

— Что ты делаешь?! — в ужасе закричал Терольд, хватая ребёнка на руки.

Нежные глаза Эрлин стали ледяными.

— У каждой игры есть свой финал. Неужели ты хотел вечно играть одну и ту же роль? — в её голосе послышалось презрение. — Жаль, концовка немного смазалась.

За спиной у Эрлин с треском разорвалась одежда, и на свет показались чёрные крылья.

— Ты уходишь? Эрлин? Ты бросаешь меня? Бросаешь нашего ребёнка? — закричал Терольд, глядя на два огромных угольно-чёрных крыла.

Женщина промолчала.

— Хотя, пожалуй, я немного отдохну от этих игр. Не люблю бросать дело на полпути, — пробормотала она себе под нос.

Она расправила крылья. Комнату наполнил порывистый ветер.

Терольд с трудом удерживался на ногах.

— Не уходи! Эрлин! Ты моя женщина!

Эрлин посмотрела на него.

— Вот этого я не ожидала. Ты правда несёшь этот бред? Не думала, что ты настолько глуп.

— Ты моя жена! Мать моего сына! Ты принадлежишь мне! Ты не можешь уйти! — кричал Терольд, цепляясь за последнюю надежду.

Но интерес Эрлин быстро угас.

— Я больше не Эрлин, человечиска. Её жизнь закончилась, — усмехнулась она.

Вокруг неё закружился вихрь тьмы. Чёрный туман окутал всё вокруг.

Маленькая хижина разлетелась на куски, словно карточный домик.

— Ааааа!

Терольд упал на землю. Когда он поднял голову...

— А...

Мир изменился.

— Ааа...

Гигантское чёрное тело, отливающие чёрным блеском чешуйки, огромные крылья, застившие небо, толстый хвост...

И шесть чёрных рогов, сверкающих, словно полированные.

Чтобы понять, на что он смотрит, не нужны были познания великого волшебника. Достаточно было обычных человеческих знаний.

— Чёрный дракон... Эйра... — прошептал Терольд, не веря своим глазам.

<http://tl.rulate.ru/book/109464/4366998>